

ФЕВРАЛЬСКИЙ ИНЦИДЕНТ 1918 ГОДА В ТАНАЛЫКОВО-БАЙМАКЕ

© А. С. Хусайнов

*Башкирский государственный университет
Россия, Республика Башкортостан, 450076 г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32.*

*Тел.: +7 (347) 273 67 08.
Email: khusainovas@mail.ru*

В работе представлены результаты изучения трагических событий 1918 года в Таналыково-Баймаке, при которых красногвардейцами были расстреляны члены Башкирского правительства и солдаты формирующихся добровольческих отрядов, их последствий на дальнейший ход Башкирского национального движения и Гражданской войны на территории Башкортостана. На начальном этапе гражданской войны в том числе и по причине данного расстрела башкирские отряды были вынуждены сражаться против Красной армии. С целью объективной оценки данных событий автором анализируются различные источники, включая материалы региональных архивов.

Ключевые слова: *Гражданская война, Бурзян-Тангауровский кантон, Таналыково-Баймак, террор, Башкирское правительство, добровольческий отряд, расстрел, Красная гвардия, контрреволюция.*

В связи с усилением в Российской Федерации интереса к проблемам федерализма и права наций на самоопределение усиливается актуальность изучения ранее не исследованных событий, выявление важных, не освещенных фактов истории становления Башкирской автономной республики на основе поиска новых архивных источников и материалов. К настоящему времени, к сожалению, остается много белых пятен в изучении целого ряда локальных исторических событий, имевших место во время Гражданской войны.

В ходе Гражданской войны и башкирского национального движения (1917–1921 гг.) было много трагических случаев, оставивших кровавый след в истории Башкортостана. Как и в других регионах страны, в Башкортостане имели место не только «белый террор», но и «красный», допускались грубые нарушения законности, жестокое отношение к башкирскому населению, объявленному контрреволюционным. Все это в совокупности обернулось трагедией для народа: разорением, физическим истреблением, голодом и духовным опустошением. Одна из таких трагедий – расстрел большевиками видных деятелей башкирского национального движения Гимрана Магазова, Габдуллы Идельбаева, польских офицеров и башкирских солдат добровольческого отряда в марте 1918 г. в Таналыково-Баймаке.

Оценка тех событий, которые происходили в Баймаке в феврале – марте 1918 г., неоднозначна. Одни считают, что это было подавление контрреволюционного выступления, другие – расстрел невинных людей яркими противниками самоопределения башкирского народа. Необходимо отметить, что самостоятельное исследование данной темы не проводилось.

Работа С. С. Атнагулова является одной из первых книг, где упоминаются Баймакские события 1918 г. [1]. Он пишет о «башкирском восстании и

его разгроме», хотя никакого восстания в феврале – марте 1918 г. не было.

Особо надо выделить работу М. Л. Муртазина, где он дает объективную оценку событиям, происходившим в Таналыково-Баймаке, и пишет о том, что одной из причин расстрела красногвардейцами Идельбаева, Магазова, польских офицеров и солдат добровольческого отряда стала провокационная деятельность татарских деятелей г. Оренбурга [2].

В дальнейшем историки 1950–60-х гг., в частности Р. М. Раимов, З. А. Аминев., рассматривали эти события сквозь призму негативного восприятия башкирского национального движения [3–4].

Представляется, что в рамках изучения данной темы важную роль играют воспоминания непосредственного участника тех событий, члена Баймакского большевистского Совета рабочих и крестьянских депутатов А. Е. Шевкоплясова, хотя они написаны с позиций явного искажения действий расстрелянных башкирских деятелей [5].

Со второй половины 1980-х гг. идет формирование новых научных концепций, в свет выходят работы, отличающиеся от прежних более правдивым показом большевистской национальной политики, ее деформаций, допущенных в период культа личности и застоя. Это было связано с перестройкой и реабилитацией в глазах общественности лидера башкирского национального движения З. Валидова. Первой книгой, опубликованной сразу после принятия Декларации о государственном суверенитете, была работа М. М. Кульшарипова, в которой объективно осмысливается история башкирского национального движения и события в феврале – марте 1918 года в Таналыково-Баймаке [6]. В своем новом, обширном труде М. М. Кульшарипов называет расстрел в Таналыково-Баймаке «кровавой драмой» [7].

В сборнике документов и материалов, составителем которого является Б. Х. Юлдашбаев, опубли-

ликованы воспоминания чудом избежавшего расстрела, активного участника башкирского национального движения – Х. Габитова [8, с. 308].

Интересным является «Сборник документов и материалов» под общей редакцией А. И. Солженицына, где основным источником в описании данных событий является, к сожалению, монография Р. М. Раимова «Образование БАССР» [9].

В подготовленном специалистами Центрального исторического архива РБ сборнике документов и материалов имеется рапорт подпоручика 1-го эскадрона Башкирского добровольческого полка У. Х. Ягудина командиру полка о фактах расстрела 22 февраля (7 марта) 1918 г. Магазова и Идельбаева, в том числе протокол допроса У. Х. Ягудина членом Военно-следственной комиссии при Башкирском военном совете, где он выступал в качестве свидетеля ареста членов Башкирского правительства [10, с. 134–135].

В фондах Центрального архива общественных объединений Республики Башкортостан содержатся материалы, касающиеся борьбы советов с якобы буржуазно-националистической «валидовщиной». Большой интерес представляют воспоминания непосредственных участников так называемого «Баймакского расстрела». В фонде 10287 хранятся анкеты участников гражданской войны, заполненные для Центрального музея РККА участниками борьбы за Советскую власть на Урале, проживающих в Башкирской АССР. Сохранилась, например, анкета И. Г. Максимова, одного из членов совета рабочих Баймакского завода. Организаторов башкирского добровольческого отряда он без каких-либо оснований обвиняет в «контрреволюционных действиях» [11, л. 14–24, 35–36].

Там же сохранились воспоминания Г. Д. Гая, командующего 1-ой армией Восточного фронта под названием «На полях Башкортостана» в переводе на башкирский язык. Он пишет, что один из отрядов, сформированный в Баймакском районе Идельбаевым и Магазовым, вел боевые действия против команды красногвардейцев Баранова. В итоге башкирский отряд был полностью разбит, а руководители взяты в плен, Баранову нечего не оставалось сделать, кроме того, как расстрелять их [12, л. 5–9]. Данное мнение Г. Д. Гая не соответствует действительности. Дело в том, что формирующийся добровольческий отряд не участвовал в открытых сражениях с красногвардейцами, более того руководители отряда искали возможности сближения с местными большевиками.

Ш. Ашрапов, член президиума Башкирского обкома РКП (б) и БашЦИК, в замечаниях к книге Муртазина «Башкирия и башкирские войска в гражданскую войну» оправдывает репрессивные действия баймакских большевиков [13, л. 1–26]. В связи с этим он искажает последовательность событий, происходивших в феврале – марте 1918 г., говоря, что будто бы арест валидовцев был произ-

веден после расстрела Идельбаева и Магазова, пытавшихся якобы поднять антисоветский мятеж.

Анализ данных документальных материалов, изучение и привлечение научной и другой литературы по названной теме позволяют обобщить и воссоздать сложную картину событий февраля 1918 г.

Октябрьский переворот позволил большевикам приступить к формированию административно-командной системы, которая нетерпимо относилась к появлению элементарной самостоятельности на местах. Валидову и его окружению приходилось лавировать и использовать все возможности для достижения главной цели – образования автономной республики. После того, как казацкие части атамана А. И. Дутова 15 ноября 1917 г. разгромили Оренбургский ревком, Башкирское центральное Шуро (Совет) объявил территориальную автономию башкирского народа и принял меры к ускорению созыва III Всебашкирского Учредительного съезда – курултая, который открылся 8 декабря 1917 г. в Оренбурге. Первое же заседание курултая установило границы Автономного Башкурдистана и выделило из своего состава исполнительный орган – правительство (предпарламент), которому поручено было дальнейшее укрепление Башкирской автономии, создание башкирского национального войска и милиции [14, л. 1]. Официально Башкирское Шуро еще 11 ноября заявило о своем нейтралитете, не поддержав Советскую власть и осудив одновременно действие Временного правительства. Эти события привлекли внимание Центрального Комитета большевистской партии и советского правительства, и уже в начале 1918 г. в Оренбургскую губернию были направлены красногвардейские отряды из городов Урало-Волжского региона.

Несмотря на то что Красная гвардия и представители гражданской Советской власти были встречены при вступлении в Оренбург приветствием правительства, и на то что последнее лояльно относилось к советской власти вообще, дальнейшие события развивались не в пользу членов Башкирского правительства. В первую очередь об этом свидетельствует арест З. Валидова и других башкирских деятелей, а также события в Баймаке в феврале 1918 г. Членами Мусульманского военно-революционного комитета (МВРК), созданного 15 февраля 1918 г. в Оренбурге в основном татарскими революционерами, были распространены слухи о том, что движение за национальное самоопределение в корне контрреволюционно. Надо отметить, что деятельность МВРК, возглавляемого М. Тагировым, К. Хакимовым и Б. Нуримановым, была направлена против Башкирского правительства [7, с. 142].

Еще 5 января 1918 г. с целью формирования первых башкирских полков Башкирское правительство командировало своих членов – офицеров Г. Идельбаева, Г. Магазова, Г. Мрясова, А. Кара-

мышева, Х. Бишева – в Таналыково-Баймак Бурзян-Тангауровского кантона [15, с. 219; 7, с. 41; 16, с. 73]. В состав данной группы, помимо гражданских лиц, вошли и польские офицеры С. Бриц и Столбовский и др. [17, л. 75].

Для осуществления данной цели, приобретения обмундирования, оружия и содержания солдат было принято решение о создании национального фонда посредством введения налогов, конфискации имущества частных предприятий, помещичьих имений, заводов, золотопромышленных приисков, расположенных в Бурзян-Тангауровском и других кантонах. Экспроприацию было решено начать с имения помещика Шотга и Самакинского спиртзавода Усерганского кантона. Так, изъятая продукция спиртзавода была реализована на сумму около 500 тысяч рублей. Деньги были распределены по кантонам для уплаты жалованья. В приисках было конфисковано около 300 кг серебра и 130 кг золота, собрано большое количество продовольствия [15, с. 221–222; 3, с. 156]. В итоге сумма средств, собранных только в Бурзян-Тангауровском кантоне, позволила бы содержать длительное время целый полк.

За короткий срок был собран отряд из 400 человек в основном за счет добровольцев. Еще до занятия Таналыково-Баймака карательными отрядами большевиков члены правительства вели переговоры с Баймакским Советом рабочих о создании смешанной русско-башкирской Красной гвардии. После положительных переговоров представители обеих сторон были командированы в Орск для решения вопросов вооружения – приобретения 100 винтовок и 30 тыс. патронов на общую сумму 12 тыс. руб. [18, с. 27; 19, с. 36].

Но 16 февраля по новому стилю из Оренбурга, по настоянию татарских работников МВРК, которые к этому моменту подвергли аресту членов Башкирского правительства во главе с З. Валидовым, было дано распоряжение председателя Оренбургского губревкома Цвиллинга и об аресте организаторов башкирских добровольческих отрядов в Таналыково-Баймаке, которое было приведено в исполнение местными рабочими-красногвардейцами. [7, с. 142]. В телеграмме Цвиллинг в жесткой форме потребовал немедленного «ареста главарей башкирского отряда, угрожая в случае неисполнения приказа объявления Баймакского совета рабочих депутатов контрреволюционным» [8, с. 324]. Уже ночью они привели приказ в действие, неожиданно атаковав и схватив офицеров и гражданских уполномоченных Башкирского правительства. Предназначенные для башкирских отрядов винтовки были розданы рабочим Самакинского завода.

Во время ареста членов Правительства А. Карамышев занимался вербовкой новобранцев на близлежащих территориях. После известия об аресте при поддержке местного населения он окружил

Баймак, перерезав телеграфные линии и объявив ультиматум с требованием освобождения арестованных. Но по причине отсутствия вооружения, отряд Карамышева не решался на штурм. Несмотря на то что Баймакский Совет рабочих отверг ультиматум, вскоре в между Амиром Карамышевым и представителями Совета было достигнуто соглашение об освобождении арестованных [2, с. 59].

Но, к сожалению, прибывший 21 февраля из Орска отряд красногвардейцев под командой Баранова с этим соглашением не посчитался и после всевозможных попыток расстрелял арестованных. В итоге, по разным данным, 22 февраля были убиты 20–25 человек, в том числе 2 члена Башкирского правительства, военный врач, прапорщик Магазов и юрист Идельбаев, 4 польских офицера и солдаты добровольческого отряда [7, с. 144; 2, с. 59; 16, с. 75]. Перед расстрелом красногвардейцы издевались над арестованными: их одетых в лохмотья, босыми по снегу вывели на площадку перед собравшимся местным населением, где было выставлено оцепление из вооруженных солдат [8, с. 333]. Так как красногвардейцы были пьяны, залпа не получилось, стрельба оказалась беспорядочной. Офицеры и солдаты, не сразу скончавшиеся, еще шевелились, после чего были добиты и заколоты штыками [20, л. 43–49].

Оставшиеся в живых арестованные солдаты добровольческого отряда были освобождены и отправлены по домам, некоторые сумели бежать. Часть из них при прохождении хутора Сидорский (Федоровский) были задержаны жителями и переданы мародерствующим красногвардейцам, которые расстреляли солдат без суда и следствия [8, с. 337].

Между тем, деятельность по созданию добровольческих отрядов была продолжена офицерами, которым удалось избежать ареста и расправы, – А. Карамышевым, А. Бишевым и Бриц.

Одной из основных причин инцидента явилась принятая Оренбургским губревкомом на веру клевета работников МВРК о совместных якобы действиях членов Башкирского правительства с атаманом Дутовым. Говорилось даже о существовании тайных соглашений между Дутовым, направленных против советской власти.

Надо отметить, что в феврале 1918 г., до наступления красных частей, в Оренбурге кадетами, эсерами и меньшевиками был образован комитет «Спасения Родины и Революции», который занимался формированием добровольческих отрядов для защиты Оренбурга. Члены МВРК, добровольно примкнувшие к «Комитету», после разгрома последних красногвардейцами, перешли на сторону Советов и возобновили свою антибашкирскую деятельность, обвинив Башкирское правительство в сотрудничестве с контрреволюционерами [2, с. 57].

Баймакский инцидент и арест членов Башкирского правительства вызвали негодование среди башкирского населения. Известны факты о подго-

товке вооруженных выступлений не только в районе Таналыково-Баймака, Оренбурга, но и в горных районах Башкортостана [7, с. 145].

О том, что обстановка накалялась, свидетельствует телеграмма, направленная во все волости Оренбургским губревкомом в адрес башкирского населения. В ультимативной форме требовалось «всем башкирам и их организациям немедленно разоружаться, сдавать все оружие местным советам и красногвардейцам, прекратить разбойничьи набеги» или в противном случае «Ревком расстреляет Областной совет (*Башкирское шуро*), и все башкирские селения, заподозренные в противодействии Советской власти, будут сметены с лица земли артиллерией и пулеметами» [7, с. 148].

Более того, большевики начали проводить активные действия по изъятию оружия среди башкирского населения. Многие такие мероприятия сопровождались серьезными перегибами со стороны красногвардейцев. Отряд красногвардейцев, прибывший 9 апреля 1918 года в деревню Серменеву Тамьян-Тангауровского кантона, открыл стрельбу из винтовок и револьверов, крича при этом «Перебьем всех башкир!». Это повергло в шок даже членов местного Совета рабочих и крестьянских депутатов [19, с.40; 21, Л. 6].

После описанных событий Башкирское правительство активнее занялось формированием башкирского войска. В апреле 1918 г., после освобождения из заключения, Валидов начал подготовку мобилизации башкир Верхнеуральского, Троицкого и Челябинского уездов, опираясь на кадры национальной милиции. Он назначил съезд башкирских общественных деятелей в городе Кустанай, направив делегатов к Оренбургским казакам, киргизам и даже в отдаленную Японию [22, Л. 4].

Вскоре территорию Башкортостана охватила гражданская война. По вышеуказанным причинам башкирские отряды на начальном этапе гражданской войны выступили под белым флагом.

Баймакский инцидент стал трагической страницей в истории башкирского национального движения. Но даже после таких резких поворотов событий, как аресты, расстрелы, разгоны, члены Башкирского правительства продолжали свою борьбу

за достижение автономии: сначала находясь в лагере противников советской власти, затем включившись в борьбу против белых, не пожелавших признать Башкирскую автономию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Атнагулов С. С. Башкирия. Л.: Госиздат, 1925. 122 с.
2. Муртазин М. Л. Башкирия и Башкирские войска в гражданскую войну. М.: Инсан, 2007. 208 с.
3. Раимов Р. М. Образование Башкирской Автономной Советской Социалистической Республики. М.: АН СССР, 1952. 530 с.
4. Аминев З. А. Октябрьская Социалистическая революция и гражданская война в Башкирии. Уфа: Башкирское книжное издательство, 1966. 483.
5. Шевкоплясов А. Е. Баймакский красногвардейский отряд // За власть советов. Сборник воспоминаний участников Октябрьской революции и гражданской войны в Башкирии. Уфа: Башкирское книжное издательство, 1961. С. 199–206.
6. Кульшарипов М. М. З. Валидов и образование БАССР. Уфа: Башкирское книжное издательство, 1992. 158 с.
7. Кульшарипов М. М. Башкирское национальное движение (1917–1921 гг.) Уфа: Китап, 2000. 365 с.
8. Национально-государственное устройство Башкортостана (1917–1925 гг.) Сборник документов и материалов. Уфа: Китап, 2002. 606 с.
9. Народное сопротивление коммунизму в России. Урал и Прикамье ноябрь 1917 – январь 1919 гг. Документы и материалы. Париж: УМСА-press, 1982. 603 с.
10. А. А. Валидов – организатор автономии Башкортостана (1917–1920). Сборник документов и материалов. Уфа: Китап, 2005. Ч. 1. 392 с.
11. Центральный архив общественных объединений Республики Башкортостан (ЦАОО РБ). Ф. 10287. Оп. 1. Д. 614. Л. 14–24, 35–36.
12. ЦАОО РБ. Ф. 1832. Оп. 3. Д. 420. Л. 5–9.
13. ЦАОО РБ. Ф. 1832. Оп. 3. Д. 111. Л. 1–26.
14. ЦАОО РБ. Ф. 1832. Оп. 4. Д. 172. Л. 1.
15. Тоған З. В. Воспоминания. Уфа: Китап, 1994. 410 с.
16. Касимов С. Ф. Автономия Башкортостана: становление национальной государственности башкирского народа (1917–1925 гг.) Уфа: Китап, 1997. 352 с.
17. ЦАОО РБ. Ф. 9776. Оп. 2. Д. 5. Л. 75.
18. Типеев Ш. Основные этапы в истории национального движения и Советской Башкирии (1917–1929 гг.). Уфа: Башкнига, 1929. 97 с.
19. Таймасов Р. С. Участие башкир в Гражданской войне. Книга первая. В лагере контрреволюции (1918 – февраль 1919 гг.) Уфа: РИЦ БашГУ, 2009. 200 с.
20. ЦАОО РБ. Ф. 10311. Оп. 1. Д. 22. Л. 43–49.
21. ЦАОО РБ. Ф. 1832. Оп. 4. Д. 284. Л. 6.
22. Центральный исторический архив Республики Башкортостан (ЦИА РБ). Ф. Р. 4917. Оп. 1. Д. 51. Л. 4.

Поступила в редакцию 10.09.2014 г.

FEBRUARY INCIDENT OF 1918 IN TANALYKOVO-BAYMAK

© A. S. Khusainov

Bashkir State University
32 Zaki Validi St., 450076 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.

Phone: +7 (347) 273 67 08.

Email: khusainovas@mail.ru

In view of the increasing interest to the problems of federalism and the right of nations to self-determination in the Russian Federation the study of previously unstudied events, identification of important uninvestigated facts of the history of formation of the Bashkir Autonomous Republic based on searching for new sources and archival materials is of great importance. Nowadays, unfortunately, there are still many gaps in the study of a number of local historical events during the Civil War. During the Civil War and the Bashkir national movement (1917–1921) there were a lot of tragic incidents that left a trail of blood in the history of Bashkortostan. As in other regions of the country, in Bashkortostan there was not only the “white terror”, but also the “red” one, allowing gross violations of the law, abusive attitude to the Bashkir population that was declared to be counter-revolutionary. All this was a disaster for the people that resulted in the ruin, physical extermination, hunger and spiritual devastation. This paper presents the results of the study of the tragic events of 1918 in Tanalykovo-Baimak where the Red Guards killed the members of the Bashkir government and soldiers formed into volunteer corps, their impact on the future consecution of the Bashkir national movement and the Civil War on the territory of Bashkortostan and the Eastern Front in the whole. Due to the execution, the Bashkir troops in the initial phase of the civil war were forced to fight against the Red Army. In order to assess objectively these events the author analyzes various sources including materials from regional archives.

Keywords: *civil war, Burzyan-Tangaur canton, Tanalykovo-Baymak, terror, Bashkir government, voluntary troop, fusillade, Red guard, counterrevolution.*

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at bulletin_bsu@mail.ru if you need translation of the article.

REFERENCES

1. Atnagulov S. S. Bashkiriya [Bashkiria]. Leningrad: Gosizdat, 1925.
2. Murtazin M. L. Bashkiriya i Bashkirskie voiska v grazhdanskuyu voynu [Bashkiria and Bashkir Troops in the Civil War]. Moscow: In-san, 2007.
3. Raimov R. M. Obrazovanie Bashkirskoi Avtonomnoi Sovet-skoi Sotsialisticheskoi Respubliki [Formation of Bashkir Autonomous Soviet Socialist Republic]. Moscow: AN SSSPp. 1952.
4. Aminev Z. A. Oktyabr'skaya Sotsialisticheskaya revolyutsiya i grazhdanskaya voina v Bashkirii [October Socialist Revolution and the Civil War in Bashkiria]. Ufa: Bashkirskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1966. 483.
5. Shevkoplyasov A. E. Za vlast' sovetov. Sbornik vospominanii uchastnikov Oktyabr'skoi revolyutsii i grazhdanskoi voiny v Bashkirii. Ufa: Bashkirskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1961. Pp. 199–206.
6. Kul'sharipov M. M. Z. Validov i obrazovanie BASSR [Z. Validov and Formation of BASSR]. Ufa: Bashkirskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1992.
7. Kul'sharipov M. M. Bashkirskoe natsional'noe dvizhenie (1917–1921 gg.) [Bashkir National Movement (1917–1921)]. Ufa: Kitap, 2000.
8. Natsional'no-gosudarstvennoe ustroistvo Bashkortostana (1917–1925 gg.) Sbornik dokumentov i materialov [National-State Structure of Bashkortostan (1917–1925). The Collection of Documents and Materials]. Ufa: Kitap, 2002.
9. Narodnoe soprotivlenie kommunizmu v Rossii. Ural i Prikam'e noyabr' 1917 – yanvar' 1919 gg. Dokumenty i materialy [The National Resistance to Communism in Russia. Ural and Kama in November 1917 – January 1919. Documents and Materials]. Parizh: YMCA-press, 1982.
10. A. A. Validov – organizator avtonomii Bashkortostana (1917–1920). Sbornik dokumentov i materialov [A. A. Validov – Organizer of the Autonomy of Bashkortostan (1917–1920). Collection of Documents and Materials]. Ufa: Kitap, 2005. Ch. 1.
11. Tsentral'nyi arkhiv obshchestvennykh ob'edinenii Respubliki Bashkortostan (TsAOO RB). F. 10287. Op. 1. D. 614. L. 14–24, 35–36.
12. TsAOO RB. F. 1832. Op. 3. D. 420. L. 5–9.
13. TsAOO RB. F. 1832. Op. 3. D. 111. L. 1–26.
14. TsAOO RB. F. 1832. Op. 4. D. 172. L. 1.
15. Togan Z. V. Vospominaniya [Memoirs]. Ufa: Kitap, 1994.
16. Kasimov S. F. Avtonomiya Bashkortostana: stanovlenie natsional'noi gosudarstvennosti bashkirskogo naroda (1917–1925 gg.) [Autonomy of Bashkortostan: Formation of National Statehood Bashkir People (1917–1925)]. Ufa: Kitap, 1997.
17. TsAOO RB. F. 9776. Op. 2. D. 5. L. 75.
18. Tipeev Sh. Osnovnye etapy v istorii natsional'nogo dvizheniya i Sovet-skoi Bashkirii (1917–1929 gg.) [The Main Stages in the History of the National Movement and the Soviet Bashkiria (1917–1929)]. Ufa: Bashkniga, 1929.
19. Taimasov R. S. Uchastie bashkir v Grazhdanskoi voine. Kniga pervaya. V lagere kontrrevolyutsii (1918 – fevral' 1919 gg.) [Participation of the Bashkirs in the Civil War. Volume 1. In the Camp of Counter-Revolution (1918 – February 1919)]. Ufa: RITs BashGU, 2009.
20. TsAOO RB. F. 10311. Op. 1. D. 22. L. 43–49.
21. TsAOO RB. F. 1832. Op. 4. D. 284. L. 6.
22. Tsentral'nyi istoricheskii arkhiv Respubliki Bashkortostan (TsIA RB). F. Pp. 4917. Op. 1. D. 51. L. 4.

Received 10.09.2014.